

А. Фадеев и латышская литература

Сегодня вся советская страна широко отмечает 80-ю годовщину со дня рождения Александра Фадеева. Еще и еще раз подчеркиваются идейное и эстетическое богатство его творчества, его преданность идеалам Коммунистической партии, его прекрасные организаторские и ораторские способности, высокое чувство долга, авторитет его личности.

Все эти качества высоко отмечают и те представители старшего поколения латышских советских писателей, которым довелось встречаться с А. Фадеевым, слушать его выступления, почуствовать его дружеское заботливое отношение к латышской литературе и ее деятелям. Первые личные контакты установились в сентябре 1940 года, когда в Москве с А. Фадеевым, в то время генеральным секретарем Союза писателей СССР, встретился Я. Ниедре и получил необходимую информацию и советы, которые оказали большую помощь при создании организации латышских советских писателей. А. Фадеев обещал свою помощь и впредь и слово сдержал. В июне 1941 года он приехал на первый съезд советских писателей Латвии. Он прибыл в Ригу на несколько дней раньше, участвовал и в открытых литературных вечерах и в собраниях более узкого круга читателей, и в совместной поездке латышских писателей и делегаций других братских республик в Сигулду.

В докладе, сделанном на съезде, А. Фадеев откликнулся на актуальные события, служить интересам народа, активнее входить в семью советской многонациональной литературы. Он говорил о необходимости пересмотреть и наследие латышской литературы, извлечь на свет все самое ценное. Он отверг как ошибочные те преувеличенно левые тенденции, когда при столкновении с каким-нибудь неверным представлением, суждением в творчестве писателя прошлого тотчас же отрицалось все его наследие. Он обещал открыть достижения латышской литературы путь к широкому советскому читателю.

Чуткость и поддержку А. Фадеева особенно почувствовали те латышские писатели, которые провели годы Великой Отечественной войны в эвакуации. А. Фадеев призывал этих писателей включиться в антифашистскую борьбу — публицистическими статьями, вы-

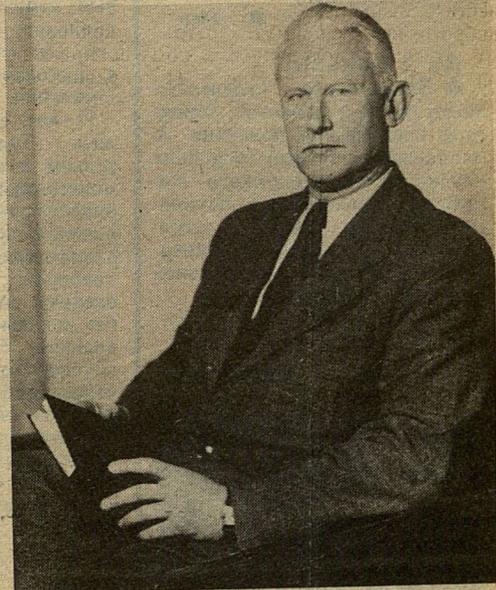
ступлениями на митингах, по радио и т. п. Он считал это гражданским долгом каждого писателя. В то же время он побуждал и к созидательному труду, к тому творчеству, которое бы поднимало актуальные общественные проблемы своего времени. Латышские писатели встречались с А. Фадеевым и на различных совещаниях, литературных вечерах. Он участвовал в обсуждении художественных произведений латышских писателей, прочитал трагедию А. Упита «Спартак», дал дельные советы.

Я. Ниедре, вспоминая годы войны, пишет: «В Александре Фадееве соединился большой художник с большим человеком — коммунистом, воспитателем... С истинно горьковским вниманием Фадеев следил за развитием национального писательства. Почти ни одно новое произведение не проходило для него незамеченным. Из латышских советских писателей Фадеев особенно любил Андрея Упита, Анну Саксе, Яниса Судрабкална... Фадееву присущи глубокая человечность, теплота души, стремление всегда проникнуться мыслями, желаниями другого... В противоположность некоторым другим видным писателям, которые жаждут бытовых удобств, Александр Фадеев жил по-ленински скромно. Его квартира в районе площади Дзержинского ничем не отличалась от квартиры простого инженера или педагога. Только самое необходимое: стол, стулья, постель, несколько картин и — книги».

А. Упит, когда ему вручали в 1943 году орден Трудового Красного Знамени, благодарил именно А. Фадеева за внимание и симпатии ко всей латышской литературе и, в частности, отметил: «Никогда не забуду, что только с вашей по-

мощью возвратился с далекой окраины, куда меня занесла первая волна эвакуации, и получил возможность поселиться в местах и условиях, где все эти два года я мог работать так же плодотворно, как на родине».

За путями развития латышской литературы А. Фадеев следил и после Великой Отечественной войны, до самой своей преждевременной смер-

ти в 1956 году. В июне 1947 года он участвовал в Риге во втором съезде советских писателей Латвии, на котором выступил с большим докладом «Образ советского человека». В декабре 1948 года в Москве он открыл вечер декады латышских писателей.

В это время А. Фадеев уже хорошо знал латышскую литературу, мог авторитетно оценить ее. Особенно его интересовало творчество А. Упита и монументальные исследования по теории социалистического реализма. В 1953 году оба писателя начали переписку. В статьях и письмах А. Фадеев высоко отзывался о мастере латышской прозы, его детально разработанных изобразительных средствах создания ярких характеров и живых, сочных картин эпохи. «Землю зеленую» он считал художественной энциклопедией жизни латышских крестьян XIX века, подчеркивал, что и «Земля зеленая» и «Просвет в тучах» содержат в себе большие позна-

вательные и художественные ценности не только для латышского народа, но и для всех советских людей. Корни этих успехов А. Фадеев видел в большой любви А. Упита к своему народу, его истории и счастливому будущему.

Большое признание получила у А. Фадеева и литературная деятельность В. Лациса, его эпопеи «Буря» и «К новому берегу».

В свою очередь, об А. Фадееве и его творчестве писали многие латышские писатели и критики.

Первые информативные сведения о литературной деятельности А. Фадеева появились еще в начале 30-х годов в латышской левой периодике. Так, например, в 1931 году Я. Плаудис информировал читающую публику о романе «Последний из Удэге», Я. Ниедре в начале 1934 года в журнале «Вирзиенс» привел биографические данные А. Фадеева, отметил, что роман «Разгром» поднял автора на вершину советской литературы, и дал перевод фрагмента романа «Последний из Удэге» — «Старый Гиммер».

«Книги А. Фадеева на латышском языке могли появиться только в условиях Советской власти. «Разгром» впервые вышел на латышском языке в переводе К. Пелекайса в 1933 году в Москве в издательстве «Прометей», затем в Риге в 1940 году в переводе Я. Медниса (Я. Меденя), в 1946 и 1958 годах — в переводе М. Валдмана. В 1941 году вышла и повесть «Как погиб Сергей Лазо». П. Вилип перевел «Молодую гвардию» (1947, 1953, 1970), Валдис Гревинь — роман «Последний из Удэге» (1961). Академический Художественный театр им. Я. Райниса показал «Молодую гвардию» в сценической композиции В. Вецумнице (1966).

Творчество А. Фадеева хорошо знал Я. Судрабкалн. В суровые дни Великой Отечественной войны он читал «Разгром» и в своем дневнике отмечал, что роман понравился. В 1946 году, выступая по радио, поэт отметил высокое мастерство, с каким был создан образ Левинсона: «Все привлекательные черты, положительные черты, характеризующие настоящего большевика, Фадеев показал с большой тонкостью, естественностью,

художественностью». Так же правдиво, реально во всем их душевном богатстве изображены герои из Краснодона в романе «Молодая гвардия». Источник большого искусства Я. Судрабкалн видит в привлекательной личности автора: «Все, кому приходилось встречаться с Александром Фадеевым, помнят его большевистскую душевность и открытость, его твердую принципиальную позицию во всех вопросах, его простую и обаятельную натуру — он настоящий коммунист, настоящий советский человек, который может служить примером для всех писателей».

Я. Судрабкалн изучал и публицистические, литературно-критические статьи А. Фадеева, которые все еще не переведены на латышский язык. Он ссылался на высказывания А. Фадеева, когда писал и о поэзии В. Маяковского (1947), и о романе Н. Островского «Как закалялась сталь» (1954).

В свою очередь, А. Упит в большом очерке «Об эстетике социалистического реализма» проанализировал эстетические методы, использованные в характеристике Левинсона и доказал, что «Разгром» — это «первое настоящее произведение социалистического искусства на заре советской эпохи».

А. Саксе характеризовала А. Фадеева как борца за мир, в его чуткости видела следование М. Горькому: «...думая о широте русской души, я всегда вспоминаю Александра Фадеева, который, как Горький, любил всю литературу, любил своих коллег — советских писателей всех народностей. Писатель был и большим любителем песни, он пел русские, особенно уральские народные песни. В 1950 году, возвращаясь со Всемирного конгресса сторонников мира в Варшаву, он в поезде попросил А. Саксе научить его латышской народной песне с красивыми припевом «Айя-жужу». Эту колыхальную, по его словам, он слышал однажды в исполнении Эльфриды Пакуль и не мог забыть».

А. Фадеев, его произведения, его личность, его любовь к латышской литературе живут в латышском народе. Время подтвердило слова Я. Судрабкална о том, что «книги Фадеева и Исаковского, Шолохова и Твардовского так же дороги и необходимы латышам, как произведения Райниса и Андрея Упита».

Б. Гудрике.